

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 697-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
14 февраля 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Алессандро Ваттаини (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): 697-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне доставляет глубокое удовлетворение от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Пакистана Его Превосходительство Сардара Асеффа Ахмада Али, который выступит сегодня на Конференции. Прежде чем занять свой нынешний пост руководителя дипломатической службы Пакистана, министр иностранных дел служил своей стране на многих разных постах, и в частности в качестве члена Национальной ассамблеи, а также государственного министра по экономическим вопросам. И мы очень признательны министру за то, что в своем весьма напряженном графике работы он нашел время для того, чтобы приехать сюда и поделиться с нами взглядами своего правительства по важным проблемам нашей повестки дня. Его присутствие среди нас сегодня является еще одним свидетельством глубокой и твердой приверженности Пакистана многостороннему подходу к ограничению вооружений и разоружению. Я знаю, что все мы с глубоким интересом выслушаем выступление министра. А сейчас я хотел бы предоставить слово министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству Сардару Асеффу Ахмаду Али.

Г-н САРДАР АСЕФФ АХМАД АЛИ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я польщен тем, что Конференция по разоружению созвала данное заседание для того, чтобы дать мне возможность выступить.

Хотелось бы тепло поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на этот важный пост. Я уверен, что ваш богатый опыт и глубокая приверженность тем насущным целям, к достижению которых стремится Конференция по разоружению, принесут ей колоссальную пользу. Заверяю вас во всестороннем содействии Пакистана в выполнении ваших важных обязанностей.

Хотелось бы также, пользуясь предоставившейся возможностью, выразить глубокую признательность вашему предшественнику послу Исламской Республики Иран Сириусу Нассери, который искусно и компетентно руководил дискуссиями на прошлой сессии Конференции.

Пакистан вносит активный вклад в усилия по разоружению. И сегодня я прибыл на этот форум для того, чтобы подчеркнуть наше желание играть конструктивную роль в утверждении мира, безопасности и разоружения во всем мире, и особенно в Южной Азии. Хотя в последние годы в мире происходят кардинальные изменения, он, к нашему разочарованию, во многих отношениях остается прежним. Угроза глобальной ядерной катастрофы отступила за горизонт. Но тех ядерных арсеналов, которые сохранятся после согласованных сокращений, будет достаточно для опустошения нашей планеты. На смену опасной стабильности "взаимно гарантированного уничтожения" пришла менее страшная, но более неопределенная, многополярность мира – мира, который стремительно движется в неведомом направлении. Одним словом, такой мир является не менее опасным. На данном этапе, когда история идет вперед с молниеносной быстротой, соглашения по контролю над

(Г-н Сардар Асефф Ахмад Али, Пакистан)

вооружениями и разоружению еще больше, чем когда бы то ни было, необходимы для того, чтобы уменьшить опасности, связанные со всплывшими на поверхность спорами, ослабить последствия конфликтов, распространившихся в столь многих регионах мира, уменьшить опасности, возникающие вследствие того, что страны одна за другой погружаются в хаос.

К сожалению, история дает немного отрадных примеров того, чтобы благородное дело сдерживания вооружений служило средством уменьшения угрозы или тягот конфликтов и раздоров между государствами. В прошлом государства руководствовались тезисом: "Хочешь мира – готовься к войне". И вот войну-то они как раз и имели. История не знает случаев добровольного разоружения. Победитель всегда навязывал его побежденному. Во время "холодной войны", когда глобальная гонка вооружений приобрела совершенно иррациональные масштабы, удалось добиться всего-навсего регулирования массированного распространения сверхдержавами и их союзниками ядерных и обычных вооружений. Сокращение же этих вооружений началось только с окончанием "холодной войны".

Сегодня перед нами стоит задача разработки соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения не путем их навязывания побежденным или слабым, а путем убеждения каждого государства в том, что требуемая сдержанность отвечала бы его собственным интересам. Но для реализации этой существенной цели мировому сообществу надо будет энергично заняться урегулированием фундаментальных споров, устранением коренных причин вражды и конфликтов между государствами. Нам нужно сделать так, чтобы дисбалансы мощи и вооружений не побуждали некоторые государства прибегать к агрессии или добиваться господства как у себя в регионах, так и за их пределами. И прежде всего крайне важно убедить все государства в том, что ядерное и другое оружие массового уничтожения не является неременным условием для сохранения их безопасности и независимости.

"Холодная война" завершилась. И уже не существует резонансов для конкуренции в наращивании ядерных арсеналов. Но, как это ни прискорбно, большинство ядерных держав все-таки не готовы взять на себя обязательство о том, чтобы в конечном счете отказаться от своего ядерного оружия. И эти ядерные державы отнюдь не сулят нам того, что в один прекрасный день наш мир станет безопасным для наших детей – свободным от ядерного оружия. В нынешнюю эпоху перед Конференцией по разоружению (КР) стоит следующий принципиальный вопрос: является ли нашей конечной целью на этом форуме утверждение мира, свободного от ядерного оружия? И, естественно, на этот вопрос надо дать утвердительный ответ. Такой утвердительный ответ следует облечь в форму юридически связывающего обязательства государств, обладающих ядерным оружием. На наш взгляд, такое обязательство избавиться от ядерного оружия является если не предпосылкой, то

(Г-н Сардар Асефф Ахмад Али, Пакистан)

важным стимулом для реализации нераспространения и контроля над ядерными вооружениями на универсальной основе.

Нас, разумеется, обнадеживает тот прогресс, который был достигнут в последние годы в области ядерного разоружения. Сокращение ядерных арсеналов Соединенных Штатов и бывшего Советского Союза по соглашениям СНВ-1 и СНВ-2 будет беспрецедентным событием в истории разоружения. Однако наш оптимизм, по поводу позитивного эффекта этих соглашений, умеряется решением Соединенных Штатов и Российской Федерации сохранить в своих арсеналах устрашающее количество – по 3 000 ядерных боезарядов. После того как соперничество времен "холодной войны" трансформировалась в "Партнерство во имя мира", сохранение таких огромных арсеналов, по нашему мнению, уже неоправданно. Мы будем и впредь добиваться всеобщего и полного ядерного разоружения. И в этой связи мы придаем особое значение скорейшему учреждению специального комитета по ядерному разоружению. Этому комитету следует как можно скорее приступить к переговорам с целью выработки конкретной и хронологически детализированной программы ядерного разоружения.

Ядерное разоружение и ядерное нераспространение – это, собственно говоря, не что иное, как две стороны одной и той же медали. Правомерность такой задачи, как ядерное нераспространение, проистекает из того, что оно призвано способствовать достижению более широкой цели – ядерного разоружения. Цель Договора о ядерном нераспространении отнюдь не состояла в том, чтобы навечно разделить мир на государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таким оружием. Этот Договор был задуман как переходный механизм, – рассчитанный первоначально на 25-летний срок, – с тем чтобы дать возможность ядерным державам договориться о мерах ядерного разоружения. Содержащееся в статье VI Договора о нераспространении обещание способствовать ядерному разоружению – это не уступка со стороны государств, обладающих ядерным оружием; это обязательство, которое имеет по меньшей мере столь же важное значение для нераспространения, как и обязательство участников Договора, не обладающих ядерным оружием, воздерживаться от создания такого оружия.

Цель моего выступления здесь не состоит в том, чтобы вновь излагать свои взгляды на Договор о нераспространении: органически присущее ему неравенство, невыполнение обязательств по статье IV и по статье VI Договора, отсутствие убедительных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Нас радует, что, несмотря на эти недостатки, Договор о нераспространении ратифицирует все большее число государств. Большинство из них полагает, что ядерное оружие не имеет отношения к сохранению национальной независимости. А кое-кого отказать от ядерного оружия убедили союзнические договоренности времен "холодной войны". И в последние годы Договор о нераспространении обрел себе крупных приверженцев.

(Г-н Сардар Асефф Ахмад Али, Пакистан)

Договор о нераспространении не отвечает заботам Пакистана по поводу безопасности, и мы сожалеем о его дискриминационном характере. Однако мы выступаем за продление этого Договора, ибо мы признаем, что нарушение консенсуса по ДН обернулось бы негативными последствиями для международной стабильности. Накануне Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении стала очевидна хрупкость консенсуса по Договору. И этот консенсус может распасться, если станет ясно, что Договор о нераспространении рассматривается его авторами как средство увековечения неравенства и дискриминации. С эволюцией и преобразованием структур безопасности времен "холодной войны" и с распространением в Евразии ряда конфликтов и кризисов мировому сообществу придется особо считаться с заботами по поводу безопасности тех участников ДН, которые, будучи способны обладать ядерным потенциалом, демонстрируют похвальную самодисциплину.

Многие развивающиеся страны – участницы Договора о нераспространении испытывают также чувство недовольства в связи с тем дискриминационным обращением, которому они подвергаются. Некоторые из них по праву сетуют на то, что принятие ими Договора о нераспространении не устранило той подозрительности, с какой их воспринимают и третируют. И испытываемое ими чувство разочарования могло бы размывать консенсус по Договору о нераспространении. В этой связи нам не следует переоценивать значимость выпячиваемых иногда принудительных способов стимулирования нераспространения.

Вот уже более 30 лет, как Пакистан ратует за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как средства прекращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. Мы приветствовали принятое в прошлом году Конференцией по разоружению эпохальное решение наделить свой Специальный комитет мандатом на переговоры по такому договору о запрещении испытаний. Этот договор должен быть универсальным и недискриминационным. Мы с удовлетворением отмечаем тот прогресс, который был достигнут этим Комитетом и его двумя рабочими группами под опытным руководством посла Мексики Марина-Боша.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неуклонно подчеркивает необходимость прекращения производства расщепляющихся материалов и постепенной конверсии и передачи их запасов на мирные цели. Пакистан разделяет этот давний консенсус по расщепляющимся материалам. В 1993 году была видоизменена формулировка резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заручиться одобрением двух государств, имеющих важное значение с точки зрения задачи запрещения расщепляющихся материалов. Это изменение формулировки резолюции Генеральной Ассамблеи 1993 года не следует трактовать таким образом, что оно исключает рассмотрение проблемы несбалансированности запасов, которыми обладают различные государства. Замораживание существующих асимметрий в объемах расщепляющихся материалов обернется значительными последствиями для безопасности некоторых государств. Само по себе такое

(Г-н Сардар Асефф Ахмад Али, Пакистан)

замораживание не будет способствовать ни ядерному разоружению, ни ядерному нераспространению.

После продолжительных дискуссий Пакистан решил высказаться за принятие мандата специальной рабочей группы на основе формулировки резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1993 года. Мы в состоянии поддержать эту формулировку потому, что Пакистан голосовал в поддержку этой резолюции. Однако мы будем добиваться от Конференции по разоружению подтверждения того, что эта формулировка не мешает никакой делегации в ходе самих переговоров поднять вопрос о сфере охвата конвенции. В этой связи мы сохраняем за собой право обеспечить рассмотрение вопроса об асимметричных запасах.

Продление Договора о нераспространении, договор о ВЗИ и конвенция по расщепляющимся материалам, – все это не обеспечит адекватного урегулирования проблем контроля на вооружениями и распространения в двух невралгических регионах мира, а именно на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Что касается Ближнего Востока, то вполне понятно стремление Египта и других государств региона к равенству и недискриминации в уровне обязательств по ядерному нераспространению. И мы полностью поддерживаем такую задачу, как создание ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия, что предполагает справедливые и недискриминационные обязательства со стороны всех заинтересованных сторон.

Пакистан еще в 60-х годах высказывал опасения по поводу ядерного распространения в Южной Азии. Но крупные державы, включая и данный форум в его прежнем виде, отвергли наши опасения и наши предложения в отношении всеобъемлющих гарантий, с тем чтобы застраховаться от отвлечения ядерных материалов.

А между тем, после того, как в 1974 году у нас чуть ли не под дверью прогремел взрыв атомной бомбы, основная тяжесть всяческих эмбарго на мирное ядерное сотрудничество легла не на нашего соседа, а именно на Пакистан.

В ответ на покаранский ядерный взрыв мы стали добиваться согласия по предложению о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Это предложение было выдвинуто в 1972 году покойным премьер-министром Зульфикаром Али Бхутто. С 1974 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно одобряла это предложение. В 1978 году мы предложили сделать индийско-пакистанское заявление об отказе от ядерного оружия. В 1979 году мы внесли предложение о проведении Пакистаном и Индией взаимных инспекций ядерных объектов друг друга либо об одновременном принятии полномасштабных гарантий. В том же году мы выразили готовность одновременно с Индией присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. А позднее – в 1987 году – мы предложили заключить двусторонний или региональный договор о запрещении

(Г-н Сардар Асефф Ахмад Али, Пакистан)

ядерных испытаний. В 1987 году мы также предложили созвать под эгидой Организации Объединенных Наций конференцию по ядерному нераспространению в Южной Азии. В 1991 году Пакистан и Соединенные Штаты отдельно предложили созвать конференцию пяти стран. Это предложение было принято всеми намечавшимися участниками, за исключением одного. В прошлом году Соединенные Штаты внесли предложение о проведении многосторонних переговоров по вопросам безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения в Южной Азии. Присущий этому предложению США всеобъемлющий подход обеспечивает реалистический механизм урегулирования взаимосвязанных проблем безопасности в Южной Азии, т.е. региональных споров, дисбаланса обычных вооружений и опасности распространения ядерного оружия. Как мы понимаем, это предложение все еще остается в силе. И мы надеемся на его активную реализацию, с тем чтобы заручиться одобрением всех намечаемых сторон.

Я не намерен распространяться на этом форуме о кашмирском споре, а лишь отмечу, что решение этого спора – спора, который таит в себе одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности, – имеет ключевое значение для соглашений о контроле над обычными вооружениями и оружием массового уничтожения в Южной Азии. Наблюдающийся в Южной Азии дисбаланс в области обычных вооружений еще более усугубляет отсутствие безопасности и напряженность в регионе. И пока существуют столь серьезные асимметрии, в Южной Азии будет трудно обеспечить реализацию цели ядерного нераспространения. Пакистан выдвинул несколько предложений относительно контроля над обычными вооружениями в Южной Азии, включая предложение о взаимно согласованном соотношении войск. Эти предложения по-прежнему остаются в силе. И в этой связи мы приветствуем принятие резолюции Генеральной Ассамблеи о "Контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях". Ассамблея просила Конференцию рассмотреть вопрос о разработке "принципов", которые могут послужить в качестве основы для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями. Это было бы более справедливой и эффективной альтернативной стратегией, основанной сугубо на аспектах поставок и предусматривающей достижение "транспарентности" в обычных вооружениях.

У нас уже остается не так много времени, да и пространства, для того чтобы отвести опасность ширококомасштабной и опасной гонки вооружений в Южной Азии. Очень скоро наш сосед сможет предпринять производство и развертывание ракет малой дальности, способных нести ядерные боезаряды, а ведь, помимо этого, он еще занимается и разработкой и испытаниями баллистических ракет средней и большой дальности. И Пакистан будет вынужден дать на это адекватный ответ. Время предупреждения о внезапном воздушном нападении сократится до нескольких минут. Но Пакистан все же надеется, что Южной Азии удастся отступить от пропасти опасной гонки вооружений. Пакистан и Индия оказались не в состоянии разрешить свои проблемы на двусторонней основе. Два крупных спора были

(Г-н Сардар Асефф Ахмад Али, Пакистан)

урегулированы через посредничество третьей стороны. Для рассмотрения и урегулирования гангренозных споров и проблем безопасности, которые опасно нависают над Южной Азией, нам нужна помощь наших друзей. И Пакистан будет восприимчив ко всяким инициативам и предложениям, совместимым с принципами честности и справедливости.

Сейчас, в эпоху после окончания "холодной войны", наиболее серьезная угроза миру и безопасности может быть связана с попытками навязать свой диктат другим государствам. В нынешнюю эпоху попытки одного государства или группы государств навязать свою волю другим государствам приобретают все более нереалистичный характер. Международную безопасность надо утверждать и сохранять посредством совместного подхода, а также посредством взаимного согласования национальных интересов всех государств в различных регионах мира. Международный мир и безопасность должны будут строиться не на приобретении вооружений, как это имело место в прошлом, а все в большей мере на контроле и регулировании вооружений как на глобальном, так и на региональном уровнях на основе свободного волеизъявления заинтересованных государств – волеизъявления, продиктованного просвещенным своекорыстьем. А для этого существенно важно, чтобы меры, по которым наша Конференция согласна вести переговоры, да и сама сущность таких мер, отвечали национальным интересам и заботам о безопасности всех государств, а не только больших и могущественных стран.

Пакистан будет принимать активное участие в работе Конференции, с тем чтобы использовать открывающиеся сейчас захватывающие возможности для создания стабильной структуры международной безопасности на основе контроля над вооружениями и разоружения. Вместе с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций наша Конференция – единый форум переговоров по разоружению – призвана сыграть насущную роль в созидании этой новой архитектуры коллективной безопасности, основанной на идеалах Устава Организации Объединенных Наций, на принципах "Партнерства во имя мира", что не ограничивается каким-то одним регионом или каким-то одним континентом, а охватывает весь мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Индии.

Г-н ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в период вашего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению, позвольте мне выразить вам признательность моей делегации за то, что вы искусно и мудро руководили работой Конференции на первом этапе сессии, который вообще носит трудный характер. Мы рады видеть вас, представителя дружественной Италии, на посту Председателя, и мы будем полагаться на вашу мудрость.

В своем сегодняшнем выступлении уважаемый министр иностранных дел Пакистана высказал несколько замечаний, которые мне хотелось бы прокомментировать. Предлагаемые Пакистаном меры укрепления доверия есть не что иное, как попытка прикрыть собственное замешательство и растерянность в связи с разоблачениями его тайной ядерно-оружейной программы, что признается даже его руководителями. Кроме того, эти меры разработаны таким образом, что Индия никак не может их принять, так как они не учитывают наши гораздо более широкие оборонные обязанности, а в ядерной сфере и идут вразрез с нашей позицией о том, что необходимо учитывать глобальную досягаемость ядерного оружия и воздерживаться от любых действий, которые санкционировали бы неравноправные договоры и разделение мира на "имущих" и "неимущих".

Была сделана ссылка на предложение о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. На протяжении последних нескольких лет Пакистан систематически вносит резолюцию о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и в то же время неустанно реализует свою тайную ядерно-оружейную программу. Сейчас, когда имеются исчерпывающие свидетельства в отношении истинного характера пакистанской ядерной программы, простое повторение этого предложения на данном этапе надо рассматривать как пропагандистский трюк и тактическую уловку Пакистана, с тем чтобы отвести от себя международный нажим с целью побудить его отказаться от своей ядерно-оружейной программы.

Взгляды Индии относительно создания региональных зон, свободных от ядерного оружия, хорошо известны. С учетом глобальной досягаемости ядерного оружия было бы иллюзорно добиваться безопасности за счет региональных механизмов, особенно там, где при делимитации региона не учитываются интересы безопасности всех соответствующих государств. Вот почему Индия предложила План действий по установлению свободного от ядерного оружия мира. Индия всегда была готова, да готова и сейчас вступить в консультации с Пакистаном или любой другой страной, с тем чтобы работать над реализацией нашей поэтапной программы ликвидации ядерного оружия в пределах установленных хронологических рамок, включая обязательство государств, способных обладать ядерным потенциалом, не переступить соответствующий "порог".

В соответствии с Симлским соглашением мы неоднократно предлагали Пакистану - и устно, и письменно - предпринять двусторонний диалог с целью комплексной нормализации отношений. Это предложение было подкреплено серией конкретных и кардинальных

(Г-н Чандра, Индия)

предложений, изложенных в шести записках, включая ряд связанных с разоружением мер укрепления доверия, основывающихся на существующих механизмах и рассчитанных на дальнейшее укрепление доверия между двумя странами. Примечательно, что эти предложения включают, среди прочего, меры по поддержанию мира и безопасности вдоль линии контроля; создание зоны разъединения вооруженных сил в районе Сиачена в Кашмире; распространение существующего соглашения о ненападении на ядерные установки и объекты на населенные центры и хозяйственные объекты; соглашение о недопущении применения или угрозы применения первым ядерного потенциала друг против друга и т.д. К сожалению, Пакистан пока предпочитает отклонять предлагаемые переговоры и внесенные нами предложения, что опровергает его утверждение о наличии угрозы международному миру и безопасности, ибо если бы реальная угроза действительно существовала, то было бы неестественным уклоняться от любых двусторонних переговоров и от изучения любых предложений на предмет ее устранения.

Ответ Пакистана на записку по мерам укрепления доверия, к сожалению, отражает его побуждения увязывать эту тему с проблемой Джамму и Кашмира. Пакистан не смог осознать того, что меры укрепления доверия играют в принципе дополняющую роль и способствуют ослаблению трений.

Отклонив предложение Индии о неприменении первым ядерного потенциала под предлогом его "неясности", Пакистан проигнорировал тот факт, что предложение Индии исходит из "намерения", а ее концепция потенциала отнюдь не указывает на фактический оружейный потенциал, и поэтому наше предложение представляет собой жизнеспособный шаг по пути к укреплению доверия. К нашему разочарованию, у Пакистана на данном этапе, по-видимому, не пользуются благосклонностью даже наши предложения об улучшении коммуникационных связей между начальниками военно-оперативных управлений. И все же мы надеемся, что Пакистан проявит большую заинтересованность в этом вопросе, ибо такие коммуникационные каналы закладывают основу для транспарентности и уменьшения недоверия.

А теперь я перехожу к затронутому уважаемым министром иностранных дел вопросу о неспособности урегулировать разногласия. Дело в том, что Пакистан пытается интернационализировать кашмирскую проблему, размахивая жупелом угрозы международному миру и безопасности. Любой шаг такого рода обернулся бы сбоем для проходящего в настоящее время процесса нормализации в Кашмире, ибо это подстрекнуло бы террористов,

(Г-н Чандра, Индия)

действующих при поддержке Пакистана, и еще более обострило бы индийско-пакистанские отношения. На наш взгляд, наилучшим средством урегулирования индийско-пакистанских разногласий служит не вовлечение какой-либо третьей стороны, а двусторонний подход. Общеизвестно, что привлечение третьей стороны было опробовано и сочтено неадекватным в период вплоть до 1971 года: оно не позволило предотвратить три войны между обеими странами и не помогло устранить ту несправедливость, которая была причинена Индии пакистанской агрессией. Основательные долгосрочные решения проблем, существующих между соседями, лучше всего искать на двусторонней основе. Покойный отец нынешнего премьер-министра Пакистана г-н Зульфикар Али Бхутто, бывший тогда президентом Пакистана, в Симлском соглашении, обязался придерживаться такого курса на двусторонний подход. И весьма важно, что именно Симлское соглашение, которое в период с 1971 года по 1990 год было единственным соглашением, позволило стимулировать нормализацию отношений между двумя странами. Следует признать, что при наличии разногласий между соседями такие разногласия надо решать на двусторонней основе. И мы с удивлением воспринимаем то обстоятельство, что нынешнее правительство Пакистана пытается отмежеваться от этого Соглашения.

Индия всегда готова завязать двусторонние переговоры между двумя странами с целью комплексной нормализации отношений в соответствии с Симлским соглашением. И в данной связи уместно напомнить следующее заявление премьер-министра Индии П.В. Нарасимхи Рао от 31 октября 1994 года: "Позвольте мне вновь заявить о том, что мы, как и всегда, по-прежнему привержены урегулированию всех нерешенных проблем в соответствии с Симлским соглашением, и я вновь призываю нашего соседа откликнуться на наши усилия по установлению добрососедских отношений. Я всегда преисполнен готовности и желания провести встречу и продолжить усилия по мирному урегулированию каких бы то ни было разногласий между нашими двумя странами".

Кроме того, я хотел бы высказать еще два замечания. Во-первых, было заявлено, что в 1974 году Индия взорвала ядерную бомбу. Это не была ядерная бомба, это был мирный ядерный взрыв. С тех пор мы декларируем колоссальную сдержанность и не продвигаемся по пути оружейного строительства. Во-вторых, Джамму и Кашмир - это неотъемлемая часть Индии, и не вызывает сомнения его присоединение к Индии на законных основаниях и по народному волеизъявлению. Остается только один вопрос: преодоление агрессии Пакистана в этом индийском штате.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии посла Чандру за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Слово просит Его Превосходительство министр иностранных дел Пакистана. Предоставляю ему слово.

Г-н САРДАР АСЕФФ АХМАД АЛИ (Пакистан) (перевод с английского):

Я не намерен навязывать этой уважаемой Конференции распря между Индией и Пакистаном. Однако, очень внимательно выслушав уважаемого представителя Индии, в ответ я бы сказал лишь следующее: согласно резолюциям Совета Безопасности Кашмир является предметом спора, и нам надо выбраться из того тупика, куда мы сами себя загнали, то и дело твердя о том, что тут нет речи о спорной территории. Именно это делает споры трудноурегулируемыми и неразрешимыми. Речь здесь идет о споре; и этот спор надо урегулировать; и мы готовы включиться в предметные переговоры с целью урегулирования этого спора. Что касается шести направленных нам индийских предложений, то мы их не отвергали; мы готовы вести переговоры только по шести запискам, направленным нам Индией. Однако мне хотелось бы, чтобы уважаемый представитель Индии удосужился упомянуть еще и о том, что до присылки нам этих шести записок и мы направили Индии две записки. Как только эти две записки будут вынесены на обсуждение и как только Индия будет готова вести переговоры по вопросам существа, располагая политической волей к решению проблем, мы будем готовы приступить к мирному диалогу – переговорам – с целью урегулирования всех наших проблем. Однако необходимым требованием для этого – г-н Председатель, я говорю "требованием", а не "предварительным условием", так как в тех случаях, когда речь идет о человеческих страданиях, когда речь идет о правах человека, нет места для предварительных условий, – является требование о создании благоприятной атмосферы, такой атмосферы, при которой народ Пакистана не испытывал бы ощущения, что и переговоры, и беседы являются бесплодным делом, чтобы он верил в серьезность подхода Индии к решению проблем и чтобы в связи с этим требованием произошло смягчение репрессий в Кашмире. Да на стол переговоров надо бы вынести и все восемь записок. Что касается ядерного разоружения, то Соединенные Штаты Америки внесли многонациональное, многостороннее предложение; это – весьма полезное предложение, получившее одобрение со стороны многих стран мира. Оно получило поддержку со стороны многих стран, многих государств. Так почему бы нам тогда не согласиться вести переговоры на основе этого полезного и весьма конструктивного предложения? Этими замечаниями, г-н Председатель, я и завершаю свою реплику и благодарю вас за вашу любезность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Пакистана за его замечания. Слова просит представитель Индии. Прошу Вас, посол Чандра.

Г-н С. ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я буду очень краток. Я разделяю мнение уважаемого министра иностранных дел Пакистана о том, что нам не следует вдаваться в полемику. Я хотел бы лишь высказать два простых тезиса. Во-первых, в резолюциях Совета Безопасности очень четко говорится о необходимости преодоления агрессии Пакистана в Кашмире.

Во-вторых, мне хотелось бы отметить, что мы всегда готовы к двусторонним дискуссиям с Пакистаном относительно комплексной нормализации отношений с этой страной,

(Г-н Чандра, Индия)

и поэтому я не усматриваю никаких проблем в плане дискуссий между двумя нашими странами. Об этом-то мы все время и твердим. Наше правительство направило правительству Пакистана ряд сообщений, и мы все-таки надеемся на его благоприятный отклик, с тем чтобы можно было провести такие двусторонние дискуссии с целью урегулирования всевозможных разногласий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его реплику. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Если нет, то я намерен закрыть наше пленарное заседание. Но прежде мне хотелось бы напомнить вам, что следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 16 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.